

УДК 592

DOI: 10.26456/vtbio184

НЕОБЫЧНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПТИЦ В ГНЕЗДОВОЙ ПЕРИОД

А.А. Виноградов

Тверской государственной университет, Тверь

В работе анализируются некоторые необычные внутри- и межвидовые взаимоотношения ряда видов птиц. Описываются примечательные ситуации из жизни пернатых в гнездовой период.

Ключевые слова: *гнездовой период, особенности гнездования, гнездовая активность, внутри и межвидовые взаимоотношения.*

Введение. Наблюдая за жизнью животных, а особенно птиц, исследователь порою подмечает необычные факты, которые не укладываются в известные рамки их видового стереотипа поведения и дают дополнительные основания для анализа причин подобных отклонений. Эти наблюдения позволяют широко интерпретировать адаптивные возможности видов в меняющихся условиях окружающей действительности, подтверждая, в том числе, большую роль индивидуальных особенностей птиц реагировать на разнообразные жизненные ситуации. Настоящее исследование знакомит читателя лишь с некоторыми необычными внутри- и межвидовыми взаимоотношениями птиц в гнездовой период.

Методика. На протяжении ряда лет нами проводились наблюдения за гнездовой жизнью некоторых видов птиц, в том числе с использованием бинокля. Фиксировались: особенности размещения гнёзд, поведенческие реакции пернатых и их активность в период строительства гнёзд, высиживания яиц и выкармливания птенцов, а также внутри- и межвидовые взаимоотношения некоторых видов птиц у гнёзд и на гнездовых участках. Для анализа детализации всех перечисленных выше действий пернатых использовалась их видеорегистрация с помощью фотоаппарата Panasonic FZ-100, который устанавливался в режиме видеозаписи на максимально возможном близком от гнёзд расстоянии с учётом степени осторожности (пугливости) птиц. Осуществлялся мониторинг гнездовой жизни отдельных пар на протяжении всего гнездового периода.

Результаты и обсуждение. 23.04.2020 г. в придорожной лесополосе Октябрьской ж. д. в 15-28 нами было обнаружено типичное гнездо поползня (*Sitta europaea*) (рис. 1), располагавшееся в осине на высоте примерно 4 м в прошлогоднем дупле большого пёстрого дятла (*Dendrocopos major*). С противоположной от него

стороны находилась свежая «долбёжка» начала строительства его нового гнездового дупла глубиной не более 5 см (рис. 2). Диаметр ствола осины в этом месте составлял примерно 30 см. Дятел (это всегда был самец) периодически в течение 10-25 минут пытался углублять дупло. Иногда, переместившись на противоположную сторону осины, он пытался ударами клюва разбить глину обмазанного летка дупла поползней (рис. 3) и всегда был атакован самцом с воздуха (рис. 4).

Рис. 1. Поползень у своего гнезда (прошлогднее гнездовое дупло большого пёстрого дятла). Фото автора

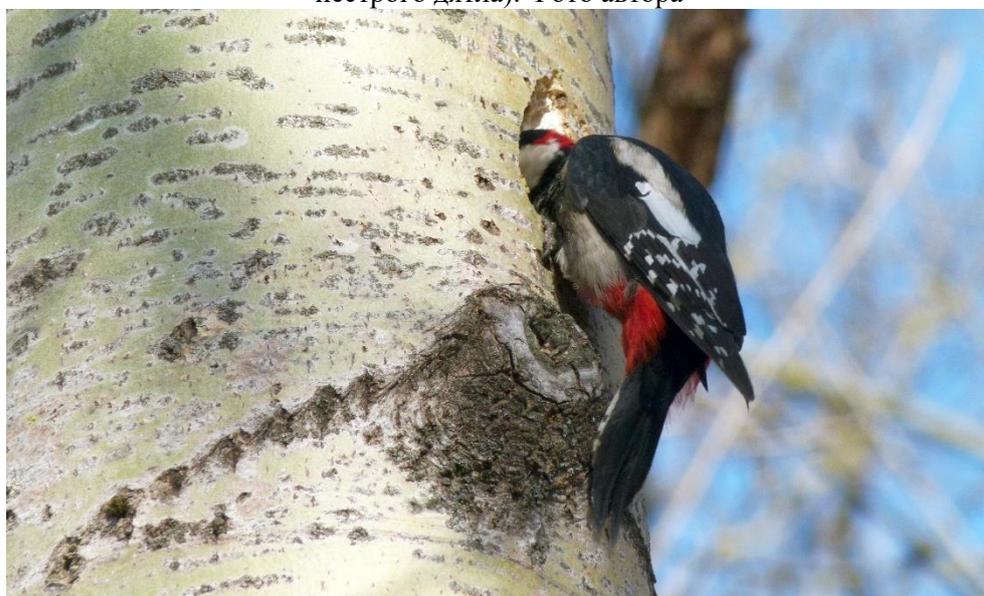

Рис. 2. Самец большого пёстрого дятла за работой. Фото автора

Рис. 3. Самец большого пёстрого дятла долбит глиняную обмазку летка поползней, уворачиваясь от их нападений с воздуха. Фото Д.В. Кошелева

Анализ видеозаписи, полученной нами с помощью фотоаппарата Panasonic FZ-100, показал, что в течение часа в периоды отсутствия дятла самец поползня приносил корм самке насиживающей яйца, вероятно, находящихся на средних стадиях развития зародышей, только два раза. Не получая корма от гнездового партнёра, самка дважды вылетала из гнезда и присоединялась к атакам на дятла с воздуха, пытаясь, как и самец, ударить его клювом. Дятел, уворачиваясь от нападений, продолжал долбить (рис. 5), однако, совместные усилия четы поползней всё же заставляли его улетать.

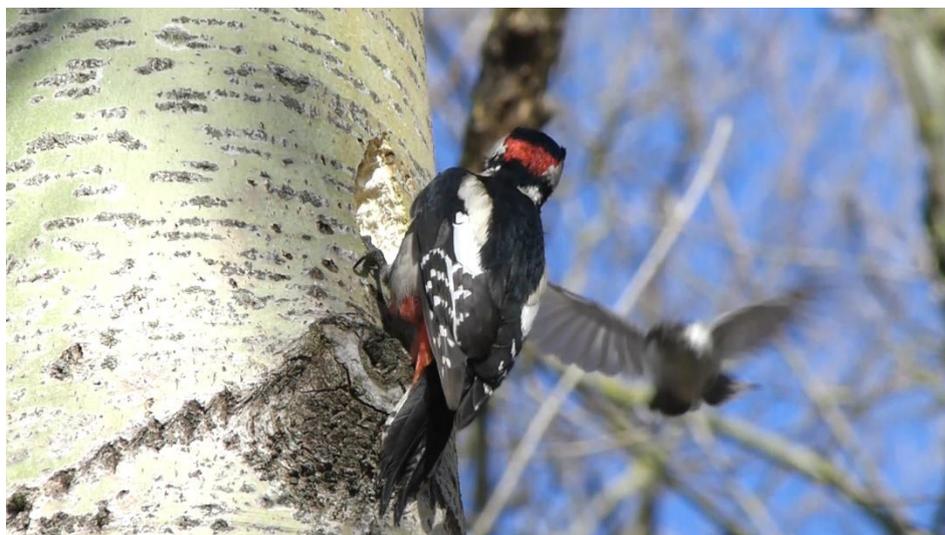

Рис. 4. Очередная воздушная атака поползня на дятла. Фото автора

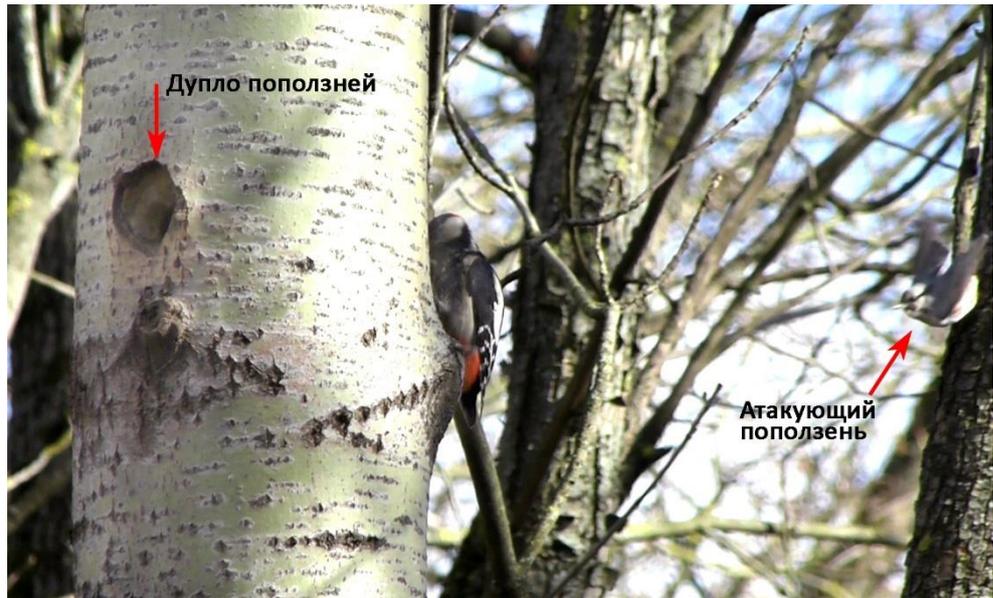

Рис. 5. Самец большого пёстрого дятла долбит на противоположной от дупла поползней стороне ствола осины. Фото автора

Сразу после отлёта дятла самка возвращалась в своё гнездо, а спустя некоторое время дятел прилетал вновь, и всё повторялось примерно в той же последовательности. Сознательно нарушая ход нашего повествования, отметим, что такие взаимоотношения поползней и большого пёстрого дятла продолжалось не менее 5 дней.

24.04.2020 в 12-32 мы вновь установили фотоаппарат на 1 час у гнезда поползней в режиме видеозаписи. В этот промежуток времени дятел ни разу не прилетал к своей «долбёжке». Оказалось, что насиживающая самка 5 раз получила корм от самца. Три раза он приносил и передавал самке кусочки коры сосны (рис. 6) (сосны в лесополосе не растут и этот строительный материал, по-видимому, добывался на дощатом заборе ближайшей строительной площадки в 50-60 м), а самка покидала гнездо дважды и отсутствовала 7 мин. 34 сек. и 3 мин. 51 сек.

Следующее полуторачасовое видеонаблюдение у гнезда поползня мы провели 11.05.2020 г. ранним утром с 4:55. Самец и самка активно кормили птенцов, однако последняя задерживалась в гнезде до 15-20 мин., согревая их. За время наблюдений она покидала гнездо 10 раз, а приносила корм 13 раз. Самец прилетал с кормом к гнезду и передавал его самке 22 раза. Кроме этого он 7 раз в отсутствие самки сам кормил птенцов и один раз проник в гнездо после того как передал корм своей гнездовой партнёрше. Вылетал из гнезда самец 5 раз.

Рис. 6. Самец поползня с корой сосны у своего гнезда. Фото автора

Не соответствие количества залётов в гнездо, и самки, и самца с количеством вылетов из него указывало на то, что дятел с противоположной от их летка стороны осины углубил горизонтальный вход своего нового дупла и пробил сквозное отверстие, соединившее его с гнездовой камерой поползней. Мы переставили видео регистратор так, чтобы фиксировать все возможные залёты поползней в своё гнездо и вылеты из него, как через леток своего дупла, так и через устроенное дятлом сообщающееся отверстие на противоположной стороне ствола. Оказалось, что за время съёмки ни разу, ни самец, ни самка поползней не использовали последнее как входное, но, и самка, и самец по 3 раза пользовались им как выходным. Интересно, что однажды самец, прилетевший в гнездо первым, предоставил возможность первоочередного кормления птенцов, последовавшей сразу за ним, самке. При этом, чтобы не мешаться, он через сообщающийся ход вылез на край «долбёжки» дятла с противоположной стороны ствола осины и оттуда наблюдал за кормлением ею птенцов (рис. 7). После того, как она покинула гнездо через собственный леток, самец не вернулся обратно в гнездо тем же путём, а, облетев осину, проник в гнездовую камеру через собственный леток и тоже покормил птенцов (рис. 8). В другом подобном случае уже самка уступила самцу в первоочередности кормления и также вылезла на край «долбёжки» дятла с противоположной стороны ствола от собственного летка. Однако после вылета из гнезда самца обычным способом она вернулась в гнездовую камеру обратным путём. За время наблюдений (1, 5 часа) самец и самка однажды выносили из гнезда кусочки сосновой коры.

Самка лишь дважды вынесла помёт птенцов, а самец ни разу. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что она, а, возможно, и самец, поедали помёт птенцов в гнезде. Анализ видеозаписей показал, что поползни приносили птенцам насекомых – жуков, двукрылых, гусениц и куколок чешуекрылых, однажды было принесено имаго какой-то пяденицы (рис. 9); несколько раз птицы прилетали с пауками, кусочками белого хлеба и сыра.

Рис. 7. Самец поползня предоставил самке право первоочередного кормления птенцов и наблюдает за этим процессом со стороны «долбёжки» дятла до вылета самки из гнезда. Фото автора

Рис. 8. Возвращение самца поползня в гнездо после облёта ствола осины со стороны «долбёжки» дятла. Коллаж. Фото автора

Рис. 9. Самец поползня у гнезда с пяденицей. Фото автора

Во время видеосъёмки в 10-15 м от гнезда поползней появился самец большого пёстрого дятла и сразу же был атакован самцом поползня. В течение нескольких секунд дятел издавал тревожные «кикающие» звуки, уворачиваясь от воздушных атак поползня, так же издававшего тревожные крики, после чего ретировался. В последующие дни он ни разу не пытался продолжить строительство своего дупла, да и появлялся в районе гнезда поползней только транзитом.

Что же касается самого обыкновенного поползня и его взаимоотношений с другими видами птиц, то из литературы нам известны два случая «помощничества» этого вида в выкармливании птенцов скворцов. В одном из них у поползней было гнездо в дупле ствола дерева в полутора метрах выше скворечника с птенцами скворцов (Svensson, 1955; Прокофьева, 2001). В хищнических наклонностях по отношению к содержимому гнёзд мелких воробьиных птиц поползень замечен не был.

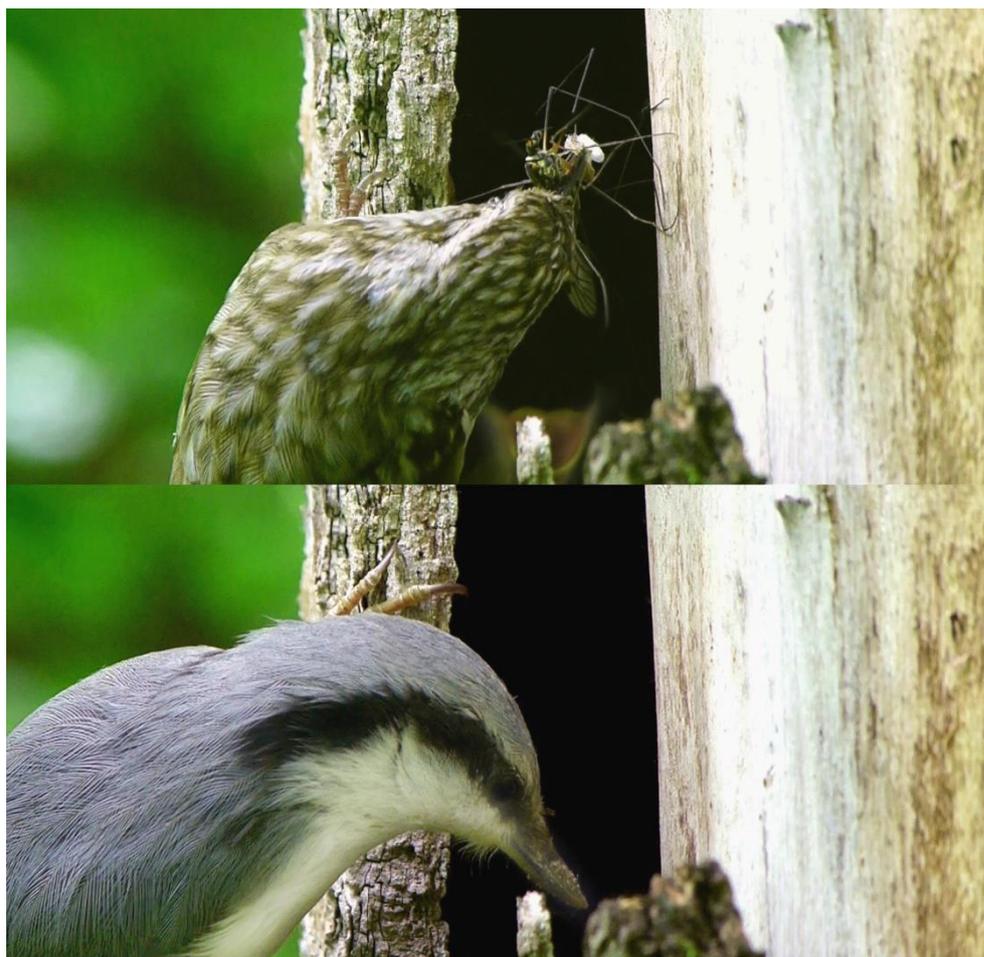

Рис. 10. Посещение поползнем гнезда пищухи с птенцами перед их вылетом.
Фото автора: 20.05.2019, г. Тверь, парк Текстильщиков

20 мая 2019 г., в парке Текстильщиков г. Твери, при подходе к гнезду обыкновенной пищухи (*Certhia familiaris*), которое было устроено за отставшей корой сухой осины на высоте 70 см от земли, нами нами в течение 5-7 сек. регистрировался поползень,

разглядывавший уже готовых к вылету птенцов пищухи. Мы установили рядом фотоаппарат в режиме видеозаписи сразу после отлёта поползня, который спустя 1 час 21 мин. вернулся и вновь в течение 5 сек. всматривался в расщелину за корой. В его клюве корма не было и никаких агрессивных действий птица не предпринимала (рис. 10). Причины возврата поползня к гнезду пищухи остались неясными.

В.М. Гудков в своём энциклопедическом справочнике-определителе «Следы зверей и птиц» (2007) на стр. 463 пишет: «Обычно каждую весну этот дятел (большой пёстрый, прим. авт.) долбит новое дупло. Но в 2003 г. в ближнем Подмосковье я наблюдал, как он отбил у поползня старое дупло и благополучно вырастил в нем свое потомство».

В нашем же случае, несомненно, поползни отстояли своё гнездо, сопротивляясь вторжениям самца большого пёстрого дятла, хотя известны неоднократные случаи гнездового хищничества последнего (Иноземцев, 1961; Иванчев, 2000; Сотников, 2002; Бутьев, Фридман, 2005; Гудков, 2007; Резанов, Резанов, 2010 и др.).

Несомненно, также, что самка поползня проявила терпеливость в период насиживания кладки. Дятел длительное время выдалбливал новое дупло с противоположной стороны ствола вплоть до формирования сквозного сообщающегося отверстия между горизонтальными ходами дупел этих птиц, а также осуществлял периодические попытки раздолбить глиняную обмазку летка поползней.

Несомненно и то, что был нарушен режим инкубации кладки поползней, а, возможно, и кормления птенцов сразу после выклева. Тем не менее, всё описанное выше не привело к гибели зародышей; птенцы впоследствии успешно покинули гнездо, пройдя все необходимые этапы своего развития.

В той же книге (Гудков, 2007) на стр. 456 читаем: «...Весной и летом может напасть на гнездо певчей птицы и утащить ее яйца или птенцов. Я находил на разделочных столиках дятла даже крупных, почти оперившихся дрозды. Птенцов он кладет на высокий пенек, как на плаху, и разбивает клювом. ... На месте подобной работы остается кровавое пятно, вбитые в древесину перья, размочаленные крылышки с вылезавшими из пеньков перьями. Яйца более крупных птиц, вроде скворцов или дроздов, дятел вытаскивает из гнезда по одному и расклеивает их, сидя на ветке.

Однажды, я нашел яйцо черного дрозда, втиснутое в щель той же осины, на которой располагалось гнездо. ... По-видимому, такие хищнические наклонности свойственны не всем особям этого вида, так как подобные явления наблюдаются не слишком часто».

4 июня 2012 г. в парке «Берёзовая роща» мы обнаружили дупло большого пёстрого дятла в стволе здорового с виду ясеня на высоте около 4 м с птенцами, которые уже с громкими криками требовали корм, высунувшись из летка. Их, как, впрочем, и во всех других четырёх наблюдаемых нами в этой роще случаях, как минимум, докармливал только самец. Подобный случай был описан ранее в Архангельской области (Резанов, 2017). Помимо обычного корма для рациона птенцов, этот самец часто приносил кусочки лишайника, комочки почвы и, однажды, целый ворох проростков семян. На расстоянии 3 м от его гнездового дерева на верхних веточках маленькой ёлочки высотой не более 40 см, растущей вплотную к стволу другого ясеня, мы обнаружили гнездо славки-черноголовки (*Sylvia atricapilla*) с четырьмя птенцами. У них только начали разворачиваться перья из трубок махов и рулей. Отметив это событие в дневнике, мы удалились, предполагая вернуться сюда позже и сделать видеозапись их кормления родителями, чтобы запечатлеть, наконец, участие самца в этом процессе. Дело в том, что во всех пяти случаях видеосъёмки у гнезд черноголовок с птенцами в этой роще, их кормили почему-то исключительно самки, хотя в процессе насиживания самцы всегда принимали активное участие.

Рис. 11. Птенцы черноголовой славки, убитые дятлом.
Фото автора: 04.06.2012, г. Тверь, парк «Берёзовая роща»

Рис. 12. Нападение самки *Dendrocopos major* дятла на птенцов в гнезде зяблика. Фото автора: 20.05.2019, г. Тверь, парк Текстильщиков

Подходя через 2 часа к вышеозначенным гнёздам, мы заметили дятла, вылетевшего от гнезда черноголовок. Оказалось, что в полуметре под гнездом лежал труп одного из птенцов с выклеванными глазами, а второй птенец с такими же повреждениями на траве под гнездом ещё осуществлял конвульсивные движения (рис. 11). В гнезде оставался только один живой и невредимый птенец. Четвёртого птенца черноголовок нам найти не удалось. Мы не стали устанавливать видеорегистратор, но в течение 40 мин наблюдали, как самка приносила корм оставшемуся птенцу. На следующий день и этого птенца в гнезде не осталось (Зиновьев и др., 2018).

Почему именно в тот момент дятел проявил свои хищнические склонности остаётся загадкой. Ведь понятно, что, как минимум, 10-14 дней яйца высиживались черноголовкой, а потом ещё минимум 8 дней её птенцы подрастали и всё это непосредственно «на глазах» у дятла.

20 мая 2019 г. в парке Текстильщиков г. Тверь, нами был зафиксирован и снят на видео случай нападения самки большого пёстрого дятла на птенцов зяблика (рис. 12). Кстати, укажем, что птенцов на протяжении пяти дней наших наблюдений выкармливала исключительно самка, да и в период насиживания яиц мы не зафиксировали ни одного случая кормления её самцом на гнезде.

В противоположность описанному ранее случаю похищения дятлом птенцов из гнезда черноголовой славки подобная попытка с птенцами зяблика ему не удалась из-за активных агрессивных действий одной хозяйки гнезда. Более того, он больше ни разу не подлетал к гнезду зябликов и птенцы благополучно, в нужные сроки, самостоятельно покинули его.

Интересно отметить, что в придорожной лесополосе Октябрьской ж. д. нами были зарегистрированы: лишь один самец большого пёстрого дятла (описан выше) и одна пара белоспанных дятлов, самец и самка которых одновременно выдалбливали каждый своё дупло в одном стволе засохшего ясеня в 200 м от гнезда поползней. На этом дереве уже находились пять их старых дупел, одно из которых, на высоте около 2 м занимали полевые воробьи (рис. 13). Самка дятла обустривала своё дупло на высоте около 6-7 м, которое находилось на последних стадиях строительства (рис. 14). Самец же в 3,5-4 м над землёй выдалбливал собственное дупло, соответствовавшее на тот момент средним стадиям строительства (рис. 15). Ни самец, ни самка не проявляли никакого интереса к дуплам друг друга. Лишь однажды они, издавая тихие «кикающие» гортанные звуки, почти синхронно покинули свои дупла, перелетели на расстояние около 15-20 м на горизонтально отходящий от ясеня сучок в 3 м над землёй и дважды в течение получаса совершили спаривания, которые сопровождались теми же звуками. После этого самец

возвратился к своему дуплу, а самка в течение нескольких минут приводила своё оперение в порядок. Затем она улетела в противоположном от гнездового дерева направлении. Более чем через час она вернулась к своему дуплу и, не интересуясь действиями долбящего своё дупло самца, принялась за работу. Периодически, в среднем через каждые полтора часа, самец прекращал долбление, перелетал на отходящий почти вертикально вверх сук в 1,5 м от дупла и замирал в вертикальной позе минут на 25.

Рис. 13. Гнездовое дерево с дуплами белоспинных дятлов в ясенево-вязово-дубовой аллее придорожной лесополосы Октябрьской железной дороги.

Фото автора

Рис. 14. Строительство дупла самкой белоспинного дятла. 24.04.2020 г.

Фото автора

Рис. 15. Строительство дупла самцом белоспинного дятла. 24.04.2020 г.
Фото автора

После чего или возвращался к своему дуплу и продолжал долбить, или улетал, иной раз более чем на 30-40 мин. добывать пропитание.

Так или иначе, после того, как самец большого пёстрого дятла был изгнан поползнями от своего нового строящегося дупла, он, или в одиночку, или совместно с самкой сумел прогнать существенно превосходящих их по размеру белоспинных дятлов от их собственных строящихся дупел. Большие пёстрые дятлы заняли к тому моменту полностью готовое дупло на высоте 6-7 м, сделанное самкой белоспинного дятла, возможно, с уже отложенными ею яйцами. Следует также отметить, что леток дупла белоспинного дятла существенно больше такового большого пёстрого. Очевидно, это обстоятельство не остановило больших пёстрых дятлов, и они заняли дупло белоспинных, как, впрочем, и гнездящихся тремя метрами ниже, на том же дереве, полевых воробьев, которые заимствовали другое старое дупло белоспинных дятлов и выкармливали в нем уже взрослых птенцов. Большие пёстрые дятлы предпочитают гнездиться в собственных свежewedолбленных дуплах (Бутьев, Фридман, 2005; и др.) Занятое ими дупло белоспинных дятлов было только что выдолблено и ещё не использовано. Информации о подобных случаях изгнания большими пёстрыми дятлами других дятлов из вновь построенных ими дупел с последующим гнездованием в них нам найти в литературе не удалось.

В момент обнаружения этого факта 25 мая 2020 г., по нашему мнению, в занятом большими пёстрыми дятлами дупле находилась их кладка, вероятно, на средних стадиях насиживания.

Любопытно, что все 4 дня наблюдений в светлые часы суток кладку насиживал исключительно самец. Так, за один час он покидал гнездо 6 раз (рис. 16). 4 раза он перелетал на один и тот же соседний сук в 1,5 – 2 м от дупла, ухаживал за оперением (в среднем 1 мин. 27 сек.) и с периодичностью в среднем 13 сек. издавал «барабанную дробь» (рис. 17). Дважды самец улетал от гнезда на 5-7 мин, после чего возвращался и продолжал насиживание. Примерно такая же последовательность его действий, наблюдалась нами в разные часы светлого времени суток.

Рис. 16. Дупло, сделанное самкой белоспинных дятлов, занятое большими пёстрыми дятлами. Самец, 25.05.2020 г. Фото автора

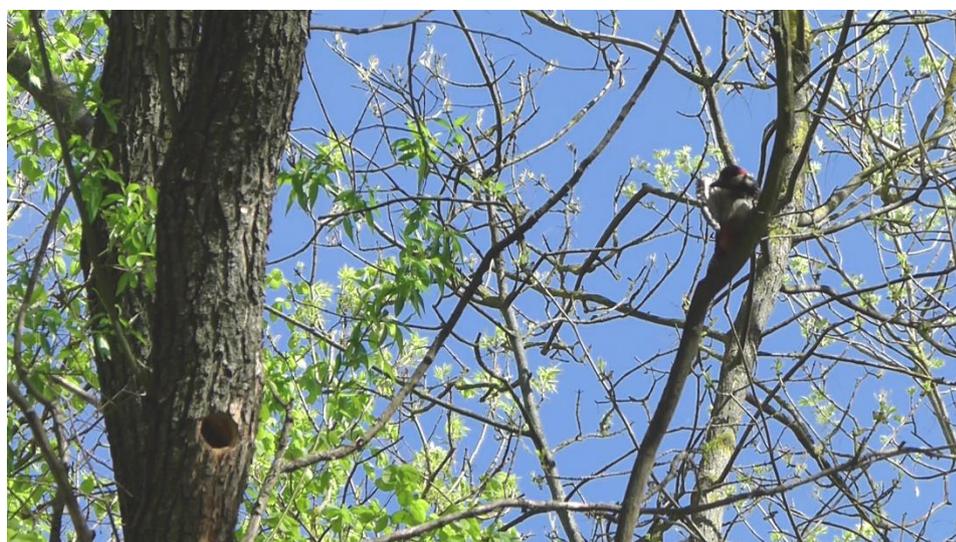

Рис. 17. Самец большого пёстрого дятла на своём постоянном месте вблизи дупла ухаживает за оперением и периодически издаёт «барабанные дробы». Фото автора

За весь период наблюдений нам удалось зарегистрировать лишь однократное появление самки вблизи гнездового дерева. Она никак не реагировала на дупло, однако в течение первых нескольких секунд после прилёта «переговаривалась» с самцом тихими горловыми звуками. Самка расположилась на вершине обломанного ветром толстого сука в 2-х м от дупла и несколько выше него и совершала такие же поведенческие действия, как и описанные выше для самца, за исключением того, что потратила больше времени на уход за оперением и существенно меньше времени на «барабанные дробы» (рис 18).

Рис. 18. Самка большого пёстрого дятла однажды прилетела к гнезду. Почистила пёрышки, побарабанила и улетела. Фото автора

Почистив своё оперение 4,5 мин. и 7 раз воспроизведя «барабанную дробь», она, издавая горловые тихие звуки, и в сопровождении самца улетела прочь, и более мы её не видели. Самец же вернулся к насиживанию через 7 мин.

К сожалению, сильный порывистый ветер в ночь на 1 июня сломал гнездовое дерево в месте расположения жилого дупла больших пёстрых дятлов, а сохранившийся высокий комель этого сухого ясеня с гнездом полевых воробьев был спилен зрителями, распилен на части и вывезен. Так что нам не удалось узнать, что же было в гнезде дятла на момент ненастья и успели ли к этому времени покинуть своё дупло полевые воробьи. Белоспинные же дятлы в гнездовой период в этом году в лесополосе нами более не отмечались.

Отметим, что в 2020 г. в описываемом биотопе фактически все дупла белоспинных дятлов, выдолбленные в прошлые годы в основном в ясенях и вязах, находящиеся на высоте более 6-7 м, были

заняты зеленушками (*Chloris chloris*) (рис. 19). Здесь же зеленушки устраивали свои гнёзда и в других нетипичных местах, в том числе, например, подобно серой мухоловке (*Muscicapa striata*) в полудуплах тополей, ясеней и дубов на месте оснований отломанных ветром сучьев (рис. 20).

Рис. 19. Самка зеленушки у своего гнезда в старом дупле белоспинного дятла в засохшем ясене на высоте более 6 м. Фото автора

Рис. 20. Пара зеленушек у своего гнезда в полудупле в основании сломанного сука дуба на высоте более 7 м. Фото Кошелева Д.В

Для этого вида такое расположение гнёзд ранее не было отмечено, как минимум, в нашем регионе (впервые их обнаружил В.А. Черкасов). Отметим также, что описанные выше варианты размещения гнёзд, да и названные породы не упоминаются в списке гнездовых деревьев в очерках, посвящённых зеленушке (Дементьев, Гладков, 1954; Мальчевский, Пукинский, 1983; и др.).

И ещё один, на наш взгляд, интересный феномен удалось наблюдать нам в парке у придорожной лесополосы Октябрьской ж. д. в пос. Южный г. Твери. Самец зелёной пересмешки (*Hippolais icterina*) активно воровал строительный материал (растительные волокна и пух, паутину, берёзовую бересту и сухие тонкие травинки) из только формирующихся гнёзд черноголовых щеглов (*Carduelis carduelis*) и соседствующей пары пересмешек.

Самка щегла строила гнездо на конце боковой ветви тополя, на высоте около 4 м. Она в сопровождении самца за 1 час наблюдений в среднем каждые 11 мин. 15 сек. приносила строительный материал, от 27 сек. до 1 мин. 22 сек. укладывала его в основание будущего гнезда, после чего птицы улетали. К моменту начала наших наблюдений гнездо этой пары представляло собой лишь более-менее сформированное кольцо из тонких сухих травинок и корешков растений вперемешку с растительным пухом и берестой.

В тоже время на противоположной стороне тополя, и тоже на конце боковой ветви, но на высоте около 2 м только начали закладывать основу своего будущего гнезда зелёные пересмешки. Они, то вместе, то поодиночке улетали на 10-15 мин. за растительным пухом, паутиной и волокнами трав. Прилетев к формирующемуся гнезду, самец чаще передавал принесённый материал самке, а та в течение в среднем 27 сек. пыталась закрепить его на развилках ветви. Но иногда он, будучи в одиночестве, сам быстро укреплял его размашистыми движениями клюва. Прилетев вместе с самкой, несмотря на её «требования» передать материал для гнезда, иногда сам пытался укрепить его на развилке, совершенно не «смущаясь», что между ним и базовыми веточками основы будущего гнезда сидит его партнёрша, а потому буквально опутывал её растительными волокнами и пухом (рис. 21).

В периоды отсутствия щеглов и пересмешек у их гнёзд, внезапно появлялся другой самец пересмешки (он был заметно ярче хозяина), строящий своё гнездо в 15-18 м. от тополя в кустах крушины и очень быстро воровал строительный материал, то из гнезда щеглов (рис. 22), то из гнезда собратьев (рис. 23). Так продолжалось около 2 часов наших наблюдений.

На следующее утро, мы не обнаружили никаких признаков строящегося гнезда пересмешек на тополе. Гнездо щеглов, на первый

взгляд, оставалось на той же стадии строительства, что и вчера, а щеглы всё ещё изредка, приблизительно 1 раз в 15-25 мин., подлетали к гнезду. Ещё через день мы не обнаружили на тополе и их гнезда, а на траве лежал его грубый остов в виде полукольца из веточек и корешков.

Рис. 21. Момент закладки основы гнезда пересмешками. Самец строит. Фото автора

Рис. 22. Самец пересмешки ворует пух из гнезда щегла. Фото автора

Несомненно, причина уничтожения упомянутых строящихся гнёзд – воровство самцом зелёной пересмешки подходящего гнездового материала из гнездовых построек, соседствующих с ним, щеглов и пересмешек.

Рис. 23. Самец-чужак зелёной пересмешки «мародёрствует». Фото автора

Хорошо известны случаи воровства строительного материала из гнёзд у колониально гнездящихся птиц на «птичьих базарах» и в групповых поселениях пингвинов. Мы неоднократно наблюдали это явление в колониях обыкновенных и малых чаек, речных и черных крачек, а также грачей. Все эти случаи могут быть объяснены, или нехваткой строительного материала, или его лёгкой доступностью в непосредственной близости от собственного гнезда, что существенно экономит энергию, как на его поиск, так и на его выбор, обработку и доставку. Но в данном случае трудно предположить, что самцу пересмешки был как-то ограничен доступ к строительному материалу на собственной гнездовой территории или имело место его явная нехватка. Вероятно, в наблюдаемом случае, следует признать лишь факт экономии энергии на перечисленные выше действия самца пересмешки и (или) его индивидуальные особенности поведения.

Нечто похожее, однажды, мы наблюдали у обыкновенных ремезов (*Remiz pendulinus*), когда один из самцов, строящий в 30 м от другого своё гнездо, воровал строительный материал из оставленного без присмотра гнезда соседа (рис. 24). Однако, в последнем случае, «воришка-ремез» тратил немало усилий на выдёргивание хорошо

вплетённых травинок, растительных волокон и пуха в гнездо соседней. И трудно сказать, сэкономил ли он при этом свою энергию? Более того, увлечшись своим занятием, он часто задерживался до прилёта хозяев и был неоднократно бит, что, тем не менее, не останавливало его от подобных действий в последующем.

Рис. 24. Самец ремеза ворует травинки из гнезда соседней. Фото автора

Скажем также, что и этот ремез не испытывал недостатка в строительном материале для гнезда, который находился вокруг в изобилии. Остаётся признать лишь факт проявления индивидуальных поведенческих действий при сборе строительного материала для гнёзд «птицами-воришками» при отсутствии его недостатка на их гнездовых участках.

Заключение. В настоящем сообщении мы упомянули лишь о наиболее интересных, на наш взгляд, взаимоотношениях разных видов птиц в гнездовой период.

Автор выражает искреннюю признательность и благодарность действительным членам Тверского отделения РОСИП: Черкасову Вадиму Андреевичу, за постоянную помощь в обнаружении птичьих гнёзд и мониторинг их состояния, а также Кошелеву Дмитрию Вячеславовичу и Иопеку Владиславу Александровичу за предоставленные фотографии и актуальную информацию с «полей».

Список литературы

- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758) // Птицы России и сопредельных регионов. Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М.: Товарищество научных изданий КМК. С. 328-353.
- Дементьев Г.П., Гладков Н.А. 1954. Птицы Советского Союза. Т. 5 . М.: Советская наука. 803 с.
- Гудков В.М. 2007. Следы зверей и птиц, Энциклопедический справочник определитель. М.: «Вече». 592 с.

- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2018. Птицы Тверской области и сопредельных территорий. В 2-х томах. Т. 1. Гагарообразные, Поганкообразные, Пеликанообразные, Аистообразные, Гусеобразные, Соколообразные, Курообразные, Журавлеобразные, Ржанкообразные, Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совеобразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. Тверь: ТвГУ. 555 с.
- Иванчев В.П. 2000. Хищничество большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // Тр. Окского биосферного гос. заповедника. Вып. 20. Рязань. С. 107-127.
- Иноземцев А.А. 1961. Большой пёстрый дятел – разоритель гнезд // Природа. № 6. С. 116-117.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. Т. 2. Л.: ЛГУ. 504 с.
- Прокофьева И.В. 2001. Забота о птенцах и питание поползней *Sitta europaea* // Русский орнитологический журнал. Т. 27. Экспресс-выпуск № 168. С. 1019-1027.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2010. Оценка разнообразия кормового поведения большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // Русский орнитологический журнал. Т. 19 Экспресс-выпуск № 570. С. 831-860.
- Резанов А.Г. 2017. К экологии размножения большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*: о роли самцов в выкармливании птенцов // Русский орнитологический журнал. Т. 26. Экспресс-выпуск № 1419. С. 1067-1073.
- Сотников, В.Н. 2002. Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Том I. Неворобьиные. Часть II. Киров: ООО «Триада-С». 528 с.
- Svensson St. 1955. Nötväcka (*Sitta europaea*) som matar starungar (*Sturnus vulgaris*) // Vår fågelvärld 14, 4. P. 256.

UNUSUAL BEHAVIOR OF SOME BIRD SPECIES DURING THE NESTING PERIOD

A.A. Vinogradov

Tver State University, Tver

Here we describe some unusual intra- and interspecific behavior of a number of bird species during the nesting period.

Keywords: *nesting period, nesting activity, intra- and interspecific behavior.*

Об авторе

ВИНОГРАДОВ Андрей Анатольевич – кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии и физиологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», 170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33; e-mail: Vinogradov.AA15@tversu.ru.

Виноградов А.А. Необычные взаимоотношения некоторых видов птиц в гнездовой период / А.А. Виноградов // Вестн. ТвГУ. Сер. Биология и экология. 2021. № 1(61). С. 31-52.